

ГНЕЗДЯЩИЕСЯ ВОДОПЛАВАЮЩИЕ И ОКОЛОВОДНЫЕ ПТИЦЫ ОТРАБОТАННОЙ ТОРФОРАЗРАБОТКИ «ДОКУДОВСКОЕ» ПОСЛЕ ПОВТОРНОГО ЗАТОПЛЕНИЯ

В.В. Гричик, А.С. Пышко
БГУ, г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: gritshik@mail.ru

С 2006 г. на территории Республики Беларусь активно ведутся работы по повторному заболачиванию выработанных торфяных месторождений. Значительная часть этих территорий подверглась затоплению водой уровнем выше 0,3 м, а местами и выше 1 м от уровня грунта. В таких местах, в первую очередь из-за наличия пригодных для кормления открытых плесов и ограниченного доступа людей и наземных хищников, создаются благоприятные условия для гнездования водоплавающих и околоводных птиц. Однако опыт повторного заболачивания торфяников в Европе минимален, и наша страна по существу является лидером в практике такого рода. В научной литературе пока очень мало информации о динамике процессов формирования и развития биоты на водоемах такого типа. По этой причине нами предприняты неоднократные повторные учеты гнездящихся водоплавающих и околоводных птиц на вторично заболоченной торфопроизводке «Докудовское» в Лидском р-не Гродненской обл.

Данная территория, некогда представлявшая собой низинное болото, после выработки торфа подверглась плановому заболачиванию с 2007 г. на площади 2,74 км² [1]. Учеты гнездящихся птиц проведены в 2012 г. (5-й год после заболачивания), в 2015 (8-й год) и в 2016 г. (9-й год заболачивания) на площади около 1,3 км², ближайшей к шоссе Минск–Гродно. Эта часть торфопроизводок затоплена водой, глубина которой составляет в основном 0,5–1,5 м, в руслах многочисленных каналов – до 3 м. Сообщества надводной растительности в 2012 г. были сформированы еще слабо: участки мелководий лишь местами поросли манником (*Glyceriaspp.*) и крупными осоками (*Carexspp.*), кое-где с небольшими куртинами рогоза широколистного (*Typhalatifolia*). В 2015–2016 гг. зарастание заметно прогрессировало, особенно увеличилась площадь участков рогоза; по северо-восточному периметру торфопроизводок сформировалась полоса тростников (*Phragmites communis*). Значительная часть мелководий с высокой плотностью покрыта усохшими кустами ивы. Имеется большое количество выступающих над водой участков суши (островков), образованных, в основном, бывшими выбросами грунта вдоль каналов; местами возле них формируются сплавины.

Во все годы учетов наиболее многочисленным гнездящимся видом на учетной площади была озерная чайка (*Larus ridibundus*). Ее численность в 2012 г. составила около 2,5 тыс. пар, но в последующие годы несколько снизилась (2016 год – около 1,5 тыс. пар). Основная масса гнезд располагается на мелководьях среди затопленных кустов ивы. Вторым по значимо-

сти местом устройства гнезд в 2012 г. были не подвергшиеся затоплению сухие валы вдоль каналов. К 2015–2016 г. на валах было уже сравнительно немного гнезд, зато большое их количество сместилось на быстро формирующиеся рогозовые сплавины. Кроме того, из гнездящихся чайковых учтены белошекая крачка (*Chlidonias hybrida*), черная крачка (*Chlidonias nigra*) и речная крачка (*Sternahirundo*). Численность этих видов была невысокой во все годы учетов (в пределах от 20–35 пар).

Второй интересной особенностью этого водоема явилось наличие крупной гнездовой колонии черношейных поганок (*Podiceps nigricollis*). Численность этого вида растет: если в 2012 г. при тщательном подсчете учтено 45 гнезд, то в 2016 г. их было не менее 120. Второй вид этого семейства – большая поганка (*Podiceps cristatus*) – гнездится в небольшом числе (4–8 пар).

Неплохо представлен видовой состав гнездящихся гусеобразных. В 2012 г. учтена всего одна гнездящаяся пара лебедя-шипуна (*Cygnus olor*), к 2016 г. их число возросло до 3; кроме того, учтено до 30 неразмножающихся особей этого вида. Все годы учета регистрировалось по паре кликунов (*Cygnus cygnus*). Представляет интерес появление в 2015 г. пары серых гусей (*Anser anser*), но в 2016 г. их гнездование было безуспешным.

Из уток наиболее обычными являются кряква (*Anas platyrhynchos*), хохлатая (*Aythya fuligula*) и красноголовая чернети (*A. ferina*) – 15–30, около 10 и 10–20 гнездящихся пар соответственно. Малочисленны серая утка (*Anas strepera*) и чирок-трескунок (*Anas querquedula*). В 2012 г. учтена лишь одна пара серых уток, в 2015–2016 гг. – до 5 пар. Отсутствовала в 2012 г., но учтена в числе 2–3 пар в 2015–2016 гг. широконоска (*Anas clypeata*). В 2016 г. выявлена пара свиязей (*Anaspenelope*) с признаками гнездового поведения.

Из других водоплавающих на территории учетов в числе до 25 пар гнездится лысуха (*Fulica atra*), в 2012 г. отмечена одна пара камышниц (*Gallinula chloropus*). Постоянно встречаются, но не гнездятся серая (*Ardea cinerea*) и большая белая (*Egretta alba*) цапли. Неоднократно наблюдался охотившийся на уток и лысух взрослый орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Гнездятся две пары болотных луней (*Circus aeruginosus*).

Таким образом, отработанные торфяные карьеры на ранних этапах затопления являются местом массовой концентрации гнездящихся водоплавающих и околоводных птиц, однако их численность и видовой состав подвержены достаточно быстрым изменениям. Эти изменения обусловлены, видимо, в первую очередь сукцессионным развитием надводной и околоводной растительности.

Литература

1. Отчет о реализации проекта ПРООН/ГЭФ «Ренатурализация и устойчивое управление торфяными болотами для предотвращения деградации земель, изменений климата и обеспечения сохранения глобально значимого биологического разнообразия». – Минск, Министерство лесного хозяйства РБ. – 2010. – С. 1–47.